

Истинно детских поэтов в России очень мало. Наверное, потому, что здесь и талант особый нужен, и состояние души, и редко встречающееся умение взрослого человека быть своим в мире ребёнка.

Но как раз одним из таких настоящих детских поэтов, сполна обладавшим всеми названными качествами, и был **Александр Михайлович Береснев**. Не случайно самое тёплое отношение

к творчеству своему встречал он со стороны Агнии Барто, Сергея Михалкова, Елизаветы Стюарт, Елены Благининой и некоторых других корифеев отечественной детской литературы. А вот нормальное закрепление его литературно-цехового, так сказать, статуса при жизни поэта, увы, не состоялось: Александра Береснева, автора более десятка детских книжек, изданных в Москве, Кемерово, Новосибирске, в Союз писателей почему-то не приняли.

Судьба вообще не очень его баловала. Родился он 29 января 1936 года в посёлке Промышленное Кемеровской области. Ему пришлось сполна хватить лиха военных лет. Да и потом жил он, преследуемый семейно-бытовыми неурядицами, нелегко. Однако это не помешало ему, ступив однажды на тернистый литературный путь, пройти его до конца, не свернув, не соблазнившись чем-то более лёгким и выгодным. Окончив Московский полиграфический институт, он затем много лет отдаёт журналистике, работая в различных газетах Кузбасса и Новосибирска, а также редакторской деятельности в книжных издательствах. Ну а в свободное от добывания хлеба насущного время пишет стихи.

На Кемеровском семинаре молодых литераторов 1966 года, куда пришёл он с первыми пробами пера, стихи Александра Береснева были замечены, и ему всерьёз посоветовали заняться детской поэзией. Совету молодой поэт внял, и с тех пор его адресованные малышам стихотворения все чаще появляются на страницах прессы, звучат по радио и постепенно начинают складываться в первые книжки, которые сразу же завоевывают признание юной читательской аудитории. (Во всяком случае, книги его на прилавках не залеживались никогда).

В чём же причина такого успеха? Прежде всего в том, наверное, что поэт очень хорошо понимал и чувствовал тех, кому адресовал свои стихи. И, вероятно, самое главное, что до минимума сокращало дистанцию между ним и детьми, — поэт смотрел на окружающее их глазами.

Известно, что у ребёнка своё видение мира и образная система. Александр Береснев не просто учитывал это, но и мастерски использовал в своей поэтической практике. Скажем, в одном из его стихотворений мальчик бежит по снежной поляне, и возникает в связи с этим истинно детская (школьная, если хотите) ассоциация: «Я лыжами начал её

линовать, и получилась в линейку тетрадь». Или вот не менее характерный для детского мироощущения образ-сравнение: «У причала дремлют лодки, как дворняжки на цепи». А у поливальной машины «два фонтана, как усы у великана».

У Береснева даже есть стихотворение («Всё на что-нибудь похоже»), состоящее из одних сравнений, как бы рождённых детским воображением:

*Ясной ночью
В небе синем
Серп луны –
Как ломтик дыни.
Перевернутые лодки –
Как солдатские пилотки.*

*Облака –
Сугробы снега.
Вот бы мне
По ним побегать!
Посмотрите:
– Это ёж.
Удивительно похож
На клубок с иголками,
Длинными и колкими.
Колесо – на букву О,
На баранку и кольцо.
Гриб – на зонт,
Пельмень – на шляпу,
Брат – на маму,
Я – на папу.*

Насколько причудливы и безграничны возможности детского воображения, поэт демонстрирует это во многих своих стихотворениях.

У Виктора Астафьева есть повесть «Ода русскому огоро-ду», где он прочувствованно пишет об огороде-кормильце. Свою «огородную оду», адресованную детям, создал и Александр Береснев. Нарисованные его поэтическим пером овощи – будь то огурец, который под ботвой «*притаился, как птенец*», лук, у которого «*сверху чуб торчит зеленый, снизу вьется борода*», или «*хитрец-стручок*», зажавший в зелёном кулачке «*горошек сладкий*», – сразу и прочно запоминаются.

Правда, в понимании Александра Береснева огород – не только кормилец, но и один из важнейших эстетических источников, из которого вступающий в жизнь человек на-питывается первыми каплями прекрасного:

*Приходите в огород
Посмотреть, как мак цветёт.
Как играют в прятки
Огурцы на грядке.
Как подсолнухи в картошке
Тянут к солнышку ладошки.
Как от утренней росы
У бобов блестят усы.
Все растёт, всё цветёт.
Никому не тесно.
Приходите в огород:
Очень интересно! –*

Приглашает поэт юных своих читателей и не только в огород. Он знает, что малышу, осваивающему мир, интересно, в принципе, всё и всюду, но особенно то, что входит в понятие «природа» – лес и речка, грибы и ягоды, рыба и животные... Вот почему так много у Александра Береснева стихов о при-роде. Он изображает её во все времена года, в самых разных её проявлениях. Но никогда не пишет о ней отвлечённо, со-зерцательно.

Юный бересневский герой – тонкий наблюдатель. Бродя по лесу с лукошком, он удивляется пёстрому многообразию растительного мира, тому, с каким упорством муравей *«травинку на своей спине без передышки тащит»*. Он восхищён белизной первого снега, а весной замечает, что *«вербы первыми в апреле у овражка зацвели, словно им на ветки сели бело-желтые шмели»*.

Из всех этих разных, но очень доступных детскому пониманию впечатлений и складывается в итоге в душе ребёнка собственный гармоничный образ-узор родной природы. Он вовсе не похож на некий символ-абстракцию, какой, возможно, родился бы в сознании взрослого человека, но, сотканный из конкретных реалий и пропущенный через фокус детского ощущения, – тоже есть нечто обобщающее. Прекрасно иллюстрирует это Александр Береснев в стихотворении *«Много песен было спето»*:

*Лето жаворонком пело
И кукушкой за рекой.
Перепёлкою звенело,
Не смолкая день-деньской.*

*Много песен было спето
Над просторами полей.
А простилось с нами лето
Грустным криком журавлей.*

Образ лета, созданный с помощью птичьего разноголосья, настолько же точен и ясен, насколько и метафорически ёмок, художественно самобытен. Такого рода образ, кажется, мог родиться только в душе ребёнка.

Да, но написал-то стихотворение взрослый и даже не очень молодой (детские стихи Александр Береснев начал сочинять лет в тридцать) человек.

Но противоречия тут нет: и это его стихотворение, и другие созданы взрослым поэтом с душой ребёнка. Вот ещё почему так легко находил он путь к сердцам своих маленьких читателей. Береснев не просто умел видеть, слышать и понимать их, а в какой-то степени и сам был одним из них.

Любя природу и мир вокруг душой большого ребёнка, Александр Береснев стремился к тому, чтобы соучастники его творческой работы – юные читатели – так же крепко и горячо, как и он сам, полюбили родную землю, прекраснее которой, уверен поэт, нет ничего на свете. Однако делать это старался исподволь, ненавязчиво, избегая прямолинейной дидактики и докучливого назидания. Да он в них вовсе и не нуждался. Тёплый добрый свет, исходящий от каждой бересневской строки, уже сам по себе создаёт в душе ребёнка необходимый настрой.

Главный герой его стихов – дети. Даже там, где вроде бы и нет их явного присутствия, мир всё равно пропущен через восхищённо вопрошающий взор ребёнка-неофита.

Как тому положено и быть, ребёнок у Александра Береснева очень любознателен. Но ещё и очень добр. Причём не абстрактно, не вообще. Доброта эта проявляется в каких-то конкретных его делах и поступках. Вот мальчик поливает огород, спасая овощи от жажды, вот помогает маме доить корову. Юный герой колет дрова, расчищает от снега дорожки, трудится с взрослыми на сенокосе. Или же долбит с дедом на зимней речке лунки, чтобы рыбы смогли свежим воздухом дышать; мастерит с братом кормушки для птиц...

Показывая своего героя среди всех этих простых будничных дел, поэт подводит маленького читателя к ещё одной важной мысли – об изначальной необходимости труда как важнейшей основы бытия.

Ребёнок у Береснева не только пытлив, добр и трудолюбив. Он ещё и чуток ко всему новому, современному, что видно по такой хотя бы любопытной детали в одном из бересневских стихотворений: мальчик-пастушок вместо ботала-колокольчика повесил на шею корове транзисторный приёмничек и теперь уже не боится её потерять.

И вот ещё что отметим. Ребёнок, дети у Береснева – понятие, связанное не только с родом человеческим. И неизменный спутник лирического героя пёс Бобка, и бычок, который, отказываясь от молока, просит «травы пучок», и птенцы кулика на болоте, и цыплята – все это тоже дети.

«Ребята и зверята» в стихах Береснева дружат друг с другом, образуя как бы единое «детское пространство» со своими особыми правилами и законами, которые, судя по его стихам, поэт очень хорошо знал.

Есть у Александра Береснева прекрасное стихотворение «Солнышки в ведёрках»:

*Зачерпнул ведёрками
Воду из ручья
И в ведре по солнышку
Вдруг увидел я.*

*Птицы заливаются
За рекой в лесу.
Показать два солнышка
Бабушке несу.*

*Мне с такою ношею
Весело шагать.
Только как бы солнышки
Мне не расплескать.*

Такие стихи-«солнышки» и нёс детворе Александр Береснев. Не всё далеко, что хотел и мог, успел донести. Как любят писать в некрологах: смерть вырвала его из наших рядов в расцвете творческих сил. Только в приложении к Александру Бересневу это не банальная похоронная метафора. Смерть действительно настигла его в самую пору поэтической зрелости.

Умирал Александр Береснев летом 1986 года в одной из кемеровских больниц. Прямо к окнам его палаты подходил двор детского садика, и оттуда с утра до вечера доносились смех и голоса ребятишек, которые и ведать не ведали, что двумя этажами выше доживал последние дни большой поэт, написавший для них много замечательных стихов...

Стихи его продолжают гулять по детсадовским и школьным утренникам, квартирам и дворам, заполненным детворой, и вот уже новые поколения малышей с восторгом декламируют:

Кот Василий напроказил:

Лапой он в сметану лазил...

Зачастую ни взрослые, ни тем более дети, автора их не знают, не помнят, да и существуют теперь его стихи как бы отдельной от автора жизнью.

Но, может, это и есть лучшее признание для поэта?